

DOI 10.25991/VRHGA.2023.4.4.007

УДК 1 (091)

*А. В. Андреев**

«ПАСИ ОВЕЦ МОИХ» (Ин. 21: 15–17). АПОСТОЛ ПЕТР: ВЕРХОВНЫЙ ПАСТЫРЬ ИЛИ КАЮЩИЙСЯ ГРЕШНИК?

Текст Ин 21: 15–17, который считается одним из трех главных евангельских свидетельств о первенстве Петра, стал по-разному толковаться в процессе многовековой православно-католической полемики. Если Католическая Церковь продолжает рассматривать его как указание на верховное папство Петра, то Православная Церковь понимает его лишь как восстановление Петра в апостольстве.

По данным Нового Завета и древнего церковного Предания, Петр, с момента Воскресения Иисуса и до беседы на берегу Тивериадского озера, не считается отпавшим и сохраняет свое первенство. В то же время, троекратное вопрошание Иисуса «Любишь ли ты Меня?» несомненно соотносится с троекратным отречением Петра. По мнению автора, в Ин 21: 15–17 речь идет не о восстановлении Петра в апостольстве, а о вручении ему папского служения. При этом и как апостол, и как папский Христов стада Петр неизменно остается первенствующим.

Предлагаемое автором понимание данного текста подтверждается ссылками на творения западных и восточных церковных авторов, а также на свидетельства богослужебных текстов византийской традиции, используемых Православной и Греко-Католической Церквями.

Ключевые слова: Ин 21: 15–17, апостол Петр, папство, папское служение, экзегеза.

Andreev A. V.

«FEED MY SHEEP» (JOHN 21: 15-17). APOSTLE PETER:
CHIEF SHEPHERD OR PENITENT SINNER?

The text of John 21:15–17, which is considered one of the three main gospel testimonies of the primacy of Peter, began to be interpreted in different ways in the process of century-old

* Андреев Алексей Вячеславович, лицензиат священной теологии (STL), преподаватель, Высшая Католическая Духовная Семинария «Мария — Царица Апостолов», г. Санкт-Петербург; aav.proprius@gmail.com

Orthodox-Catholic controversy. If the Catholic Church continues to consider it as a reference to the supreme pastorate of Peter, then the Orthodox Church understands it only as the restoration of Peter in the apostolate.

According to the New Testament and ancient Church Tradition, Peter, from the moment of the Resurrection of Jesus until the conversation on the shore of Lake Tiberias, is not considered to have fallen away and retains his primacy. At the same time, Jesus' thrice asking «Do you love Me?» undoubtedly correlates with Peter's threefold denial. According to the author, John 21:15–17 does not refer to the restoration of Peter in the apostleship, but to the assignment of the pastoral ministry to him. At the same time, both as an apostle and as a shepherd of Christ's flock, Peter invariably remains the first.

The understanding of this text proposed by the author is confirmed by references to the works of Western and Eastern church authors, as well as to the evidence of liturgical texts of the Byzantine tradition used by the Orthodox and Greek Catholic Churches.

Keywords: John 21: 15–17, Apostle Peter, shepherd, the pastoral ministry, exegesis.

Рассказ Евангелия от Иоанна 21: 15–17 о беседе воскресшего Иисуса с Петром на берегу Тивериадского озера традиционно понимался Церковью как одно из указаний на первенство верховного апостола. Подтверждение этому мы находим как в творениях церковных авторов, начиная, по крайней мере, с III в. (у св. Киприана), так и в других свидетельствах церковного Предания. Однако, в процессе многовековой межконфессиональной полемики, развивавшейся после прискорбного разделения Церкви, постепенно оформились два противоположных подхода к пониманию указанного текста. Из них первый, условно говоря, католический, продолжал рассматривать текст Ин 21: 15–17 как указание на вручение Петру власти верховного пастыря Церкви. Второй же, условно говоря, православный, все больше акцентировал внимание на соответствие трех вопросов Иисуса трем отречениям Петра. После того, как, на Тайной вечери, Петр уверял Иисуса в самоотверженной любви к Нему (Мф 26: 31–35; Мк 14:27–31; Лк 22: 31–34; Ин 14: 37–38), он в ту же ночь трижды отрекся от Господа, движимый страхом (Мф 27: 69–75; Мк 14: 66–72; Лк 22: 55–62; Ин 18:25–27). Троекратный вопрос воскресшего Иисуса к Петру «Любишь ли ты Меня?» безусловно коррелирует с этим отречением. На это обстоятельство также имеются многочисленные указания в церковной письменности ...

В данной статье представлен критический анализ Ин 21: 15–17 с привлечением данных как католической, так и православной экзегезы, а также элементов литургического предания византийско-славянской традиции.

1. Текст Ин 21:15–17 и особенности его понимания в католической и православной традициях

Напомню сам евангельский текст. После Своего Воскресения Господь является ученикам во время рыбной ловли на море Тивериадском, благодаря чудесному улову апостолы узнают Его, затем происходит совместная трапеза.

Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они (*αγαπᾷς με πλεον τουτων*)? Петр говорит ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю (*φιλω*) Тебя. Иисус говорит ему: паси агнцев Моих (*βοσκε τα αρνια μου*). Еще говорит ему в другой раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня (*αγαπᾷς με*)? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что

я люблю (*φιλω*) Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих (*ποιμαίνε τὰ πρόβατά μου*). Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня (*φιλεῖς με*)? Петр опечалился, что в третий раз спросил его: «любишь ли Меня?», и сказал Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю (*φιλω*) Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих (*βόσκει τὰ πρόβατά μου*) [38, с. 318–319]*.

Католическая экзегеза, выделяя слова «Паси овец Моих» (а также указывая на весь контекст главы, где Петр снова проявляет свое первенство, беря повсюду инициативу в свои руки) [6, с. 177], указывает, что этими словами Спаситель передал Петру служение верховного папства. При этом считается, что Господь простил Петра за его троекратное отречение еще раньше**. Само же падение было Им попущено, чтобы научить Петра снисхождению и сделать более способным к верховному папству, о передаче которого здесь и говорится. Когда же Господь называет его «Симон Ионин», это официальное имя апостола придает Христовым словам большую торжественность и значимость.

Критическая традиция, представленная в Православии, также обращает внимание на троекратное вопрошание Господа «Симон Ионин, любишь ли ты Меня?». «Симон Ионин», обращаясь к Петру Спаситель, называя его прежним именем, как бы показывая, что он теперь не достоин называться «Скалой», или «Петром» [14, с. 785]. Диалог Иисуса с Петром понимается как восстановление Петра в апостольском достоинстве, из которого он ниспал после своего троекратного отречения. К этому добавляется отрицание того, что Иисус дает Петру верховное папское служение***.

Эта точка зрения сохраняется в Православной Церкви и сегодня.

II. Анализ Ин 21: 15–17 в новозаветном контексте

Что в этой связи можно сказать, обращаясь к новозаветным данным?

Прежде всего, опираясь на само евангельское повествование, нельзя отрицать той возможности, что Петр уже действительно был прощен и восстановлен в апостольстве (хотя возникает вопрос — было ли это апостольство «полноценным» до нисхождения Святого Духа в Пятидесятницу?). На основании чего можно прийти к таким выводам? На основании того, что:

* Сомнений в подлинности и сохранности текста нет. Единственное разночтение, имеющее место в ряде рукописей — «Симон, сын Иоаннов» (в стихах 15, 16, 17) [см.: 37, с. 220].

** Или же, как в православной традиции, католическая экзегеза обращает внимание на троекратный вопрос Иисуса, соответствующий троекратному отречению Петра, видя в этих вопросах прощение, которое Он ему дарует [см.: 7, с. 178].

*** Послание Восточных Патриархов 1848 г. по этому поводу констатирует: «И о значении троекратного: «паси овцы Моя», общие наши Божественные отцы единогласно учат, что это не было каким-либо предпочтением святого Петра пред прочими апостолами, тем менее его преемников, а просто восстановлением его в сан апостольский, из которого он ниспал через троекратное отречение. И сам святой Петр, как видно, точно так же понял смысл троекратного вопроса Господа: «Любиши ли Мя»; и слов: «паче сих» (Ин 21: 16). Ибо, вспомнив слова свои: «Аще и вси соблазнятся о Тебе, аз никогдаже соблазнюся», «оскорбе, яко рече ему третье: любиши ли Мя». Но преемники его, для своих целей, принимают это изречение в смысле, слишком для них благоприятном» [13, с. 216].

1) Симон по-прежнему — Петр. Именно так его называет ангел, явившийся мироносицам после Воскресения (Мк 16: 7).

2) Иисус первым является Петру после Своего Воскресения (см. Лк 24: 34). Канон службы Первоверховным апостолам так истолковывает это событие: «Тебе Христос, перевозанному и зело возлюбленному, яко председателю благославну апостолов, первому является, воскрес от гроба» (Утренняя, 29 июня, канон Петру и Павлу, Песнь 7) [10, с. 471].

3) Иисус дарует апостольскую благодать своим ученикам, в том числе и «ниспавшему» Петру (Ин 20: 21–23). А это — немаловажное обстоятельство. Раз это так, то какой же смысл имело «восстановление» Петра в апостольстве в Ин 21: 15–18? Зачем понадобился этот «дубль»?

Все эти события происходят до беседы (ср. Ин 21: 1) Иисуса с Петром на берегу моря Тивериадского. Вообще из евангельского текста не складывается впечатление, что Симон Петр от Воскресения и до этой беседы является неким изгоем, отпавшим от лика апостольского.

Апостол Павел в 1 Послании к Коринфянам оставил, как считается, текст древнейшего Иерусалимского символа веры [4, с. 176–179]. Он начинается у него со слов:

Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом двенадцати (*καὶ ὅτι ὡφθῆ Κηφᾶ, εἰτα τοῖς δώδεκα*) (1Кор 15: 3–5) [38, с. 467].

Для ученика апостола Иоанна Богослова сщмч. Игнатия Богоносца Петр и в этот период явно остается первенствующим. В послании к Смирнянам Игнатий пишет: «И когда Он пришел к бывшим с Петром (*πρὸς τοὺς περὶ Πέτρον*), то сказал им: «Возьмите, осяжите Меня и посмотрите, что Я не дух бестелесный» [25, с. 709; с. 303 (341)].

Характерно, что в греческой церковной традиции существует одиннадцать Евангелий, читаемых на воскресной утрени. Их число связывается с числом апостолов, оставшихся после гибели Иуды и не отпавших от Христа [15, с. 102]. (Матфий был поставлен на апостольское служение уже после Вознесения). Без «отпавшего» Петра апостолов оставалось бы только десять.

Но, может быть, Ин 21: 15–18 не стоит понимать в таком строго «юридическом» смысле: или Симон официально уже прощен и восстановлен, или эта беседа и есть его прощение и восстановление? Да, Господь является ему первому, Он наделяет его — наряду с другими учениками — благодатными дарами апостольства... Но здесь, на берегу Геннисаретского озера, Он еще раз заглядывает в душу Своего первого ученика, еще раз напоминает о его падении и вызывает раскаяние. И — поручает ему пасти Свое стадо.

При этом не будем забывать, что Свое стадо Христос поручает Петру как *первенствующему* апостолу и пастырю. И даже если согласиться с тем, что это — восстановление Симона в апостольском служении, то очевидно, что он был восстановлен в своем прежнем положении *первого*. Так что даже только в силу этого обстоятельства слова Иисуса «паси овец Моих» нельзя понимать иначе, как обращенными к *первому* пастырю Церкви. Неудивительно, что

в контексте Ин 21: 15–17 Петр понимался в древности как «высшая глава», *caput supremum* в обществе учеников Господних [39, с. 31].

Кроме того, Ин 21: 15–17 безусловно следует рассматривать в ракурсе Лк 22: 31–32, где Иисус на Тайной Вечери предсказывает и отречение Петра, и его руководящую роль в Церкви. Эти два аспекта взаимосвязаны. Они образуют, по словам папы св. Иоанна-Павла II, некий парадокс [9, с. 258–259]. Слабость Петра и его падение не только не исключают, а, напротив, предопределяют его покаяние и утверждение им братьев.

III. Некоторые замечания с точки зрения современной экзегезы.

Католическая Церковь признает вышеприведенное понимание указанного отрывка [см.: 7, с. 176–178].

Евангелие от Иоанна подчеркивает, — отмечает папа Иоанн-Павел II, — что обязанность пасти агнцев Петр получает по случаю троекратного исповедания любви (ср.: Ин 21: 15–17), которому соответствует троекратное же отречение (ср.: Ин 13: 38) [8, с. 478].

Иначе говоря, «после Воскресения Иисус призвал Петра к тройному восстановительному исповеданию любви, после чего утвердил его в должности пастыря и главы всего стада» [5, с. 21; ср.: 4, с. 184–185].

С точки зрения современной экзегезы, троекратное вопрошание Господа: «Любишь ли ты Меня?» можно и должно связывать с троекратным отречением Петра. Видный православный экзегет епископ Кассиан (Безобразов), в частности, отмечает, что три вопроса Спасителя в точности соответствуют трем отречениям Петра, и, в частности, их порядку в главе 18 в изложении евангелиста Иоанна [3, с. 170]. В греческом оригинале обращает на себя внимание то обстоятельство (на которое указывал еще Ориген), что на вопрос Иисуса «Любишь ли ты Меня?» с глаголом *ἀγαπάω*, означающим высшее проявление духовной любви, Петр отвечает глаголом *φιλέω*, означающим смиренную любовь в кругу друзей. Он явно осознает себя недостойным теперь претендовать на этот первый вид любви, на котором с такой горячностью настаивал на Тайной Вечере. И, когда Господь, в третий раз задавая ему Свой вопрос, употребляет глагол *φιλέω*, Петр «опечалился». Не смея претендовать на *ἀγαπάω*, право на смиренную *φιλία* он считал для себя все-таки неотъемлемым [3, с. 175]. Господь же Своим вопросом ставит под сомнение и эту его надежду.

Если исходить лишь из текста Евангелия, с учетом многочисленных разночтений терминов *ἀρνία* (ягнята), *προβάτια* (овечки), *προβάτα* (овцы)*, приходится, как замечает еп. Кассиан, признать

...фактическую невозможность определить объем и природу пастырского служения Петра. Был ли он в глазах Иисуса *Pastor Pastorum*, на этот вопрос наш диалог в его теперешнем состоянии текста ответа не дает и дать не может. Но чередование глаголов и множественность объектов позволяет говорить о полноте его пастырства... Утверждая его пастырство, евангелист не хочет сказать, чтобы,

* В традиционном католическом понимании агнцы (ягнята) обозначают верных, а овцы — пастырей [6, с. 165].

кроме него, не было других. А если есть и другие, то и их служение, как и служение Петрово, вытекает из любви и осуществляется в любви. Пастырство Петра не есть выражение его первенства, а восстановление павшего. И все-таки Петр — в лике апостолов первый [3, с. 176].

Это — взгляд на проблему православного экзегета с позиций чистой текстологии. Проф. Веселин Кесич, со своей стороны, считает, что «после Воскресения Петр восстановлен и играет роль пастыря». Однако, по его мнению, «Ин 21:15–17 не подразумевает, что Петру дается примат или старшинство над другими Христовыми пастырями», речь идет только о восстановлении Петра [34, с. 43].

Однако, что это за восстановление? Если даже понимать этот текст как «восстановление павшего» Петра, то, повторю, что это «восстановление» совершается в его прежнее первенствующее положение (и еп. Кассиан это признает). Он — первый пастырь Церкви (как минимум). По существу, думается, противоречия здесь нет. Более того, еп. Кассиан замечает также, что в новозаветном тексте

служение апостольское никогда не определяется как служение пастырское. Пастырь — это только Иисус, и кроме Иисуса — один Петр. Это касается не только толкования Ин 10: 7–18. Это касается всего Евангелия и даже всего Нового Завета [2, с. 531].

Можно сказать, что Петр — пастырь по преимуществу. Он — *тип* пастыря. А пастырем он становится по *любви* к Господу. Любовь же эта есть любовь жертвенная, требующая полагать и отдавать жизнь за братьев или за овец (ср. Ин 10: 11; 13: 1; 15: 13) [39, с. 31]. Эту жертвенную смерть и предсказывает Петру Иисус. Таким образом, как отмечает еп. Кассиан, «Петр имеет то, чего не имеют другие. Господь его призывает — и в Евангелии от Иоанна его одного! — на последование» [3, с. 176]. Это — мученичество, которое прославит Бога. Пастырское служение Петра, как и Христово, получает свое выражение в смерти. В Евангелии от Иоанна это выделяет Петра из лика апостолов [3, с. 176]^{*}, хотя в дальнейшем, как мы знаем, почти все апостолы так же прославили Бога своим мученичеством, как и Петр.

Смысл Ин 21: 15–17 значительно глубже, чем только понимание его просто как восстановление Петра в апостольстве. Наконец, как уже отмечалось, на основании самого же евангельского повествования существуют определенные неувязки в случае только такого понимания Ин 21: 15–17.

* В этом плане — здесь с замечанием еп. Кассиана можно согласиться — пастырство Петра не является каноническим институтом, поскольку смерть не может быть его существенным признаком. «Но мы поставили вопрос о примате. Со смертью ап. Петра вопрос приобретает остроту. В Евангелии от Иоанна на него дается ответ: Петр был первый из апостолов, как нарочито призванный Господом к последованию за Ним и к прославлению Бога мученической смертью» [3, с. 177]. К такому выводу приходит еп. Кассиан. В. Кесич также обращает внимание на мученическую характеристику пастырства, данного Петру [см.: 34, с. 44].

IV. Данные патристической и богослужебной традиций.

Святоотеческие тексты, в целом, подтверждают такое двоякое понимание Ин 21:15–17. Однозначно как вручение Петру верховного папского служения этот отрывок толкует св. Киприан, рассматривая его в связи с Мф 16:16–18 [21, гл. 4, с. 498]. Св. Василий Великий говорит о том, что Иисус поставил Петра после Себя пастырем Своей Церкви [20, гл. 22, с. 1409–1410]. Аналогичное понимание отрывка мы видим у св. Епифания Кипрского [23, гл. 9, с. 33]. Св. Амвросий указывает как на верховную власть Петра, в связи с его исповеданием Божества Иисуса [17, гл. 10, с. 1848], так и на его покаяние после троекратного отречения [17, гл. 10, с. 1826]. Подобным образом рассуждает и св. Августин [19, гл. 4, с. 1350]. Св. Иоанн Златоуст не связывает троекратный вопрос Иисуса «Любишь ли ты Меня?» с восстановлением Петра в апостольстве [26, гл. 1–2, с. 631–634; 28, гл. 5, с. 660; 29, гл. 1–2, с. 477–480]. Петр, по его мнению, раскаялся сразу же после отречения от Иисуса, когда начал «плакать горько» [27, гл. 4, с. 297–298; 27, гл. 2, с. 308–309; 31, с. 931]. В изречениях св. Антония Великого мы встречаем ту же мысль [22, гл. 38, 1, с. 1055]. Что касается Златоуста, то он понимает Ин 21:15–17 как указание на верховную папскую власть, которую Иисус вручает Петру [26, гл. 1–2, с. 631–634; 30, гл. 1, с. 33; 29, гл. 1, с. 480]. Аналогично толкуют смысл Ин 21:15–17 св. Астерий Амасийский [18, с. 281–282], св. Ефрем Сирий [24, гл. 9, с. 172–173], а также Римские папы св. Лев Великий [36, гл. 4, с. 152; 35, гл. 2, с. 630], св. Григорий Великий [32, гл. 2, 24, с. 1085–1086], св. Агафон [16, с. 1167–1170]. Св. Феодор Студит видит в указанном отрывке обоснование верховной власти Петра и Римского епископа [42, гл. 10, с. 783–784; 40, с. 1017; 41, с. 1152–1153], а покаяние Петра связывает с его раскаянием после отречения [43, с. 536]. Позднейшие византийские толкователи: св. Феофилакт Болгарский и св. Григорий Палама указывают как на исправление троекратного отречения Петра, так и на вручение ему верховной папской власти [44, с. 307–310; 33, с. 357–360].

Все главные аспекты указанного понимания текста «паси овец Моих» находят свое отражение и в богослужебных текстах византийско-славянского обряда.

Здесь присутствуют указания на покаянный смысл троекратного вопрошания Иисуса и ответов Петра: «Петр, отвергся Учителя трижды, трижды же любити приглашением присвоися» (*Утренняя, 29 июня, Канон Петру и Павлу, Песнь 5*) [10, с. 488]. «Трижды отверглся еси Христа, темже вопрошением троекратным исцеляет твое согрешение, Петре преславне, и утверждение показывает многих колеблющихся» (*Утренняя, Ина служба собора свв. апостолов, канон, песнь 1*) [10, с. 504].

Но именно через это покаяние и одновременно исповедание своей любви ко Христу Петр поставляется Им верховным пастырем всего стада: «Являя Себе учеником Твоим, Спасе, по воскресении Симону дал еси овец паству, за любовь воздаяние, яже о пастве, попечения ищя. Темже и глагола еси: аще любииши Мя Петре, паси агнцы Моя, паси овцы Моя» (*Утренняя, Стихира на хвалитех, глас 4*) [11, с. 661]. «По божественном востании трижды Петра, любииши ли Мя, вопрошая Господь, Своих овец предлагает пастыреначальника...» (*Утренняя, Ексапостиларий 11*) [12, с. 661]. «Яко преизряден Петр Христов пастырь стадо

прият» (*Утренняя, Песнь 7 канона Петру и Павлу*) [10, с. 490]. Аналогичная мысль, но с большим акцентом на покаянном смысле вопросов Спасителя и ответов Петра, встречается в «Синаксарии» на утрени Великого четверга, автором которого признают Никифора Каллиста Ксанфопула [11, с. 360].

Нельзя, наконец, не отметить тот факт, что в *Акафисте Первоверховным апостолам Петру и Павлу*, значительно более позднем произведении православного богослужения, говорится уже только о восстановлении Петра в достоинстве апостольского сана (*Икос 11 Акафиста Петру и Павлу*) [1, с. 24–25].

Выводы

Таким образом, можно утверждать следующее: Симон Петр к моменту беседы с Иисусом у Тивериадского озера, видимо, пребывал уже в сонме апостолов, иначе делается труднообъяснимым событие, описанное в Ин 20:21–23. Более того, автор склоняется к мысли о том, что в Ин 21:15–17 речь в принципе идет не о восстановлении в апостольстве, а о вручении Петру служения пастыря. Троекратное вопрошание Господа является напоминанием о троекратном отречении Петра. В троекратном исповедании Петра можно видеть его покаяние (хотя, очевидно, его не стоит ограничивать только этим). После этого покаянного исповедания любви сокрушенному сердцем Петру дается от Спасителя служение пастыря: ему вверяется Христово стадо. Это следует понимать как верховное (первенствующее) пастырское служение. Да иначе и не могло быть: Петр и по своем «восстании» от падения оставался *первым*. И в любом случае, понимать ли Ин 21:15–17 как вручение верховного пастырства первенствующему *апосто*лу Петру или как восстановление в апостольском достоинстве *просто* Симона с дарованием ему пастырского служения, вывод неизменно один: Иисус беседует на берегу Тивериадского озера с *первым* пастырем Своей Церкви.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акафист святым первоверховным апостолам Петру и Павлу. М.: Издание Свято-Введенского монастыря Оптиной Пустыни, 1998. — 32 с.
2. Безобразов К. Епископ Кассиан (Безобразов). Смерть пастыря (К пониманию Ин 21:18–19) // Безобразов К. Христос и первое христианское поколение. М., 2001. Приложения. — С. 520–536.
3. Безобразов К. Епископ Кассиан (Безобразов). Толкование на Евангелие от Иоанна // Символ. — Париж 34 (1995). — С. 15–190.
4. Бенедикт XVI (Йозеф Ратцингер). Папа Бенедикт XVI. *Иисус из Назарета, Часть вторая. От Входа в Иерусалим до Воскресения*. М.: Изд-во Францисканцев, 2014. — 270 с.
5. «Во Едину, Святую, Соборную и Апостольскую...» (Из американского католического катехизиса) // Символ. — Париж 3 (1980). — С. 7–28.
6. Голицын Н. Б. Материалы к изучению, какие были отношения древней Восточной Церкви к Римскому Престолу // Символ. — Париж 41 (1999). — С. 99–241.
7. Дюмулен П. Священник Пьер Дюмулен. *Евангелие от Иоанна. Комментарий*. — СПб: Изд-во св. Петра, 2003. — 184 с.
8. Иоанн-Павел II. Папа Иоанн-Павел II. *Ut unum sint* // Православие и Католичество. От конфронтации — к диалогу. — М., 2000. — С. 427–500.

9. Иоанн Павел II. Папа Иоанн-Павел II. Верую в Церковь единую, святую, все-ленскую и апостольскую. — Т. 1. — М., 2000. — 761 с.

10. Миня. Июнь. — Часть 2. — М.: Издание Московской Патриархии, 1984. — 632 с.

11. Миня праздничная с добавлением служб из Триоди постныя и цветныя. — М.: Издательский совет РПЦ, 2002. — 800 с.

12. Октоих, сиречь Осмогласник. — М., 1981. — Гласы 1–4. — 707 с.

13. Послание Восточных Патриархов 1848 г. // Догматические Послания православных иерархов XVII–XIX вв. о православной вере. — М., 1995 (Репринт издания: Санкт-Петербург, 1859). — С. 198–244.

14. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия (Сост. М. Барсов). — Т. 2. — М., 2002–832 с.

15. Тахи-Заде М. Иеромонах Михаил (Тахи-Заде). Литургика. Курс лекций. — М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1996. — 125 с.

16. Agatho Papa. *Epistola 1 ad Augustos Imperatores*: PG 87, 1161–1180.

17. Ambrosius Mediolanensis. *Expositio Evangelii secundum Lucam*: PL 15, 1527–1850.

18. Asterius Amasenus. *Homiliae VIII in sanctes principes apostolos Petrum et Paulum*: PG 40, 263–300.

19. Augustinus. *Sermo 295, in Natali apostolorum Petri et Pauli*: PL 38, 1348–1352.

20. Basilius Magnus. *Constitutiones monasticae*: PG 31, 1321–1428.

21. Cyprianus Carthaginiensis. *Liber de unitate Ecclesiae*: PL 4, 493–520.

22. *De vitis Patrum liber VII, sive Verba seniorum*: PL 73, 1023–1066.

23. Epiphanius Constantiensis in Cypro episcopus. *Ancoratus*: PG 43, 11–236.

24. Éphrem de Nisibe. *Commentaire de l'Évangile concordant ou Diatessaron*: SC 121.

25. Ignatius. *Epistola ad Smirneos*: PG 5, 707–718; рус. перевод: Игнатий Богоносец. Послание к Смирнякам // Писания мужей апостольских. — Рига, 1994. — С. 340–345 (302–307).

26. Ioannes Chrisostomus. *De sacerdotio libri VI*: PG 48, 623–692.

27. Ioannes Chrisostomus. *Homiliae IX de Paenitentia*: PG 49, 277–350

28. Ioannes Chrisostomus. *Homiliae XXXII in Epistolam ad Romanos*: PG 60, 583–680.

29. Ioannes Chrisostomus. *Homiliae LXXXVIII in Ioannem*: PG 59, 23–484.

30. Ioannes Chrisostomus. *Homiliae LV in Acta Apostolorum*: PG 60, 13–582.

31. Ioannes Chrisostomus. *Orationes VIII adversus Iudaeos*: PG 48, 843–944.

32. Gregorius Magnus. *Homiliarum in Evangelia Libri duo*: PL 76, 1075–1312.

33. Gregorius Palamas. *Homilia 28 in festo sanctorum et coryphaeorum apostolorum Petri et Pauli*: PG 151, 353–364.

34. Kesich V. Peter's Primacy in the New Testament and the early tradition // J. Meyendorff (red.). *The Primacy of Peter: Essays in Ecclesiology and the Early Church*. — New York, 1992. — P. 35–66.

35. Leo Magnus. *Epistola 10*: PL 54, 628–636.

36. Leo Magnus. *Sermo 4*: PL 54, 148–152.

37. Metzger Bruce M. *A textual commentary on the Greek New Testament*. — Second Edition. — German Bible Society, Stuttgart, 1994.

38. Nestle-Aland. *Novum Testamentum Graece et Latine*. — Edicio XXVII, 1994.

39. Pesh R. *Ciò che visibile in Pietro, è passato nel Primato // Il primato del successore di Pietro nel mistero della Chiesa. Considerazioni della Congregazione per la Dottrina della Fede. Testo e commenti*. — Libreria editrice Vaticana, 2002. — P. 25–50.

40. Theodorus Studita. *Epistolarum Liber I. Epistola 33*: PG 99, 1017–1020.

41. Theodorus Studita. *Epistolarum Liber II. Epistola 12*: PG 99, 1151–1154.
42. Theodorus Studita. *Oratio 9: Laudatio in S. Ioannem apostolum et evangelistam*: PG 99, 771–788.
43. Theodorus Studita. *Sermones Catechetici*: PG 99, 506–686.
44. Theophylactus Bulgariae Archiepiscopus. *Enarratio in Evangelium S. Ioannis*: PG 123, 1127–1348; PG 124, 9–318.